

— Моё тело уже в порядке, — Чэнь Исинь снова напомнил Вэньжэнь Ли. По сравнению с тем, как он выглядел, когда только прибыл во Дворец Демонов, — словно на грани смерти, — сейчас он вполне мог справиться с парой крепких обычных людей.

— Я знаю.

Вэньжэнь Ли ответил и, наконец, отвел взгляд от Чэнь Исиня к яркому закату на горизонте.

— Ты знал меня и раньше... — Чэнь Исинь не собирался позволить Вэньжэнь Ли так легко уклониться от ответа. Он схватил его руку и слегка потряс.

Вэньжэнь Ли сжал губы и тихо кивнул.

Чэнь Исинь, заметив, как лицо Вэньжэнь Ли снова стало напряжённым, с лёгкой досадой покачал головой. Отпустив его руку, он наклонился и устроился у него на коленях.

— Ладно, если не хочешь говорить, то не надо.

Возможно, Вэньжэнь Ли встретил его случайно, влюбился с первого взгляда и, не забывая о нём всё это время, нашёл способ привезти его во Дворец Демонов.

Раньше Чэнь Исинь был против таких мыслей, но теперь, когда на месте героя этой истории оказался Вэньжэнь Ли, он почувствовал странную радость и даже улыбнулся, слегка сжав губы, чтобы скрыть улыбку.

Чэнь Исинь повернулся на бок, глядя на закат, который уже почти скрылся за горизонтом. Вэньжэнь Ли последовал его взгляду и, когда солнце полностью исчезло, вернул взгляд обратно, только чтобы обнаружить, что Чэнь Исинь уже не смотрел на пейзаж, а внимательно изучал его.

В глазах Вэньжэнь Ли появилось лёгкое недоумение, но его палец, который он хотел поднять, был тут же остановлен Чэнь Исинем.

— Я не хочу пить, есть или спать.

— А... — Вэньжэнь Ли слегка кивнул, продолжая смотреть на Чэнь Исиня.

Тот не удивился, что Чэнь Исинь заметил его замешательство. Чэнь Исинь был невероятно проницательным, одним из самых умных людей в мире, в отличие от него, которому потребовались сотни лет, чтобы достичь этапа Преобразования Духа.

— Вэньжэнь Ли, ты любишь меня?

Чэнь Исинь поднял взгляд, его выражение стало серьёзным. Он внимательно наблюдал за реакцией Вэньжэнь Ли на этот неожиданный вопрос.

В глазах Вэньжэнь Ли появилось ещё больше удивления, и он медленно покачал головой. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Чэнь Исинь тут же сел.

— Ты не любишь меня? — сквозь зубы произнёс он.

Неужели всё это время он ошибался? Но если Вэньжэнь Ли не любит его, то почему так заботится о нём, так преданно относится к нему? Он что, не демон, а святой?

На этот раз Вэньжэнь Ли не колебался и твёрдо покачал головой.

— Хм... — Чэнь Исинь посмотрел на него, фыркнул, схватил за воротник и притянул к себе. — Тогда что это значит? Трясёшь головой то так, то эдак. Объясни.

Сегодня он должен был выяснить, любит ли он его или нет. Чэнь Исинь сам не ожидал, что Вэньжэнь Ли сможет так раскачать его эмоции, но сейчас самое главное было не это, а то, чтобы Вэньжэнь Ли наконец всё объяснил.

— Я хотел дождаться, пока твоё мастерство полностью восстановится, прежде чем сказать тебе, что люблю тебя... — Вэньжэнь Ли взял Чэнь Исиня за плечи, чувствуя лёгкое поражение. Он хотел продолжать заботиться о нём ещё десять, сто лет, чтобы стать для него важным, и только тогда признаться в своих чувствах. В этом случае, даже если Чэнь Исинь не сможет ответить ему взаимностью, он хотя бы не оттолкнёт его окончательно.

— А Жун, я люблю тебя, — твёрдо сказал Вэньжэнь Ли, глядя на Чэнь Исиня.

Даосское имя Чэнь Исиня было Лу Синь, но более ста лет назад он дал себе второе имя — Жун Чжи, означающее, что красота достигла своего предела в нём. Это имя вызвало смех у его братьев по секте, но со временем его почти перестали использовать.

Однако Вэньжэнь Ли произнёс «А Жун» с такой лёгкостью, словно использовал это имя всегда. Да, они провели вместе так много времени, что Вэньжэнь Ли никогда не называл его по имени. В его сердце Чэнь Исинь всегда был «А Жун».

На лице Чэнь Исиня появился лёгкий румянец. Он не ожидал, что такие простые слова Вэньжэнь Ли окажут на него такое сильное влияние.

— А Жун, могу я продолжать любить тебя? — Вэньжэнь Ли, видя, что Чэнь Исинь молчит,

почувствовал лёгкое разочарование. Он нахмурился, сожалея, что сказал это.

Чэнь Исинь ещё раз взглянул на слегка нервного Вэньжэнь Ли, затем слегка кивнул.

— А Жун, спасибо тебе.

Вэньжэнь Ли ответил, его взгляд скользнул по невероятно красивому лицу Чэнь Исиня. Он протянул руку, чтобы обнять его.

Чэнь Исинь не мог сдержать лёгкого вздоха. Он много раз чувствовал, что Вэньжэнь Ли хочет его поцеловать, но каждый раз тот сдерживался.

Теперь, когда он точно знал, что Вэньжэнь Ли любит его, он больше не считал это своей ошибкой.

Он наклонился вперёд, быстро поцеловав Вэньжэнь Ли в щёку, затем прислонился к его плечу. Чувствуя, как тело Вэньжэнь Ли мгновенно напряглось, Чэнь Исинь не мог сдержать улыбки.

— Ну что, снова напрягся? Ты сам в меня влюбился, я мужчина, что тут поделаешь?

Чэнь Исинь считал, что ни он, ни Вэньжэнь Ли не были рождены с тягой к мужчинам. Просто они влюбились в того, кто оказался мужчиной.

— Ага, — ответил Вэньжэнь Ли, но его взгляд был полон растерянности. Он обнял Чэнь Исиня, затем, через мгновение, прижался щекой к его лицу и с жёстким голосом спросил:

— Ты только что... поцеловал меня?

Чэнь Исинь сжал губы, пытаясь сохранить серьёзность, но не смог. Он обнял Вэньжэнь Ли за шею и рассмеялся. — Ха-ха-ха... Вэньжэнь Ли, ты вообще культиватор этапа Преобразования Духа или нет?

Не дав Чэнь Исиню закончить, Вэньжэнь Ли повернулся, и его слегка прохладные губы коснулись полуоткрытых губ Чэнь Исиня. Мягкость и свежесть трав заставили сердце Вэньжэнь Ли забиться сильнее, и он замер.

Губы Чэнь Исиня медленно сомкнулись, слегка прикоснувшись к губам Вэньжэнь Ли. Его щёки покраснели, и выражение лица было не лучше, чем у ошеломлённого Вэньжэнь Ли.

Их носы соприкоснулись, глаза встретились, и в этой тишине Вэньжэнь Ли наконец отстранился, но затем прижался лбом ко лбу Чэнь Исиня, создавая ещё более интимную и

двусмысленную атмосферу.

— А Жун только что поцеловал меня.

Теперь голос Вэньжэнь Ли был уверенным. Его глаза загорелись, и он снова наклонился, чтобы поцеловать Чэнь Исиня, на этот раз мягко, с лёгким звуком, от которого уши начинали зудеть.

Чэнь Исинь широко открыл глаза, глядя на Вэньжэнь Ли. У него не было духовной силы, чтобы сдержаться, и он больше не мог игнорировать трепет в сердце, вызванный этим поцелуем. Похоже, он действительно попался.

Он закрыл глаза, затем снова открыл их. Нежность и удивление исчезли, он смотрел прямо в глаза Вэньжэнь Ли, его голос замедлился, но выражение стало серьёзным, как никогда.

— Вэньжэнь Ли, если ты меня любишь, то должен любить всегда. Я не потерплю предательства.

Когда Цзин Чжихуа предал его, он был в ярости, но не чувствовал душевной боли. Однако мысль о том, что Вэньжэнь Ли может поступить так же, была для него невыносимой. Некоторые вещи он должен был сказать заранее.

Теоретически он не должен был так быстро раскрывать свои чувства Вэньжэнь Ли, но как только он покинет Дворец Демонов, ему придётся столкнуться со многими вещами, и после этого у него может не хватить смелости сказать это.

Кроме того, Вэньжэнь Ли спас ему жизнь. Он должен был отплатить ему, и отдать свою жизнь было невозможно и недостаточно. То, что происходило сейчас, было результатом его собственного попустительства как себе, так и Вэньжэнь Ли.

— Я люблю А Жуна, только А Жуна.

Вэньжэнь Ли сказал это, прижавшись щекой к щеке Чэнь Исиня, затем крепко обнял его, и они мгновенно исчезли с вершины горы, но не вернулись ни в один из дворцов Дворца Демонов, а оказались в совершенно незнакомом для Чэнь Исиня месте.

Вдалеке мерцали серебристые огоньки, которые Чэнь Исинь в своём нынешнем состоянии не мог разглядеть, но он продолжал обнимать Вэньжэнь Ли за шею, позволяя ему быстро приблизиться к этому свету.

Узкий проход постепенно расширялся, и они оказались перед алтарём в центре зала.

— Это подвал Дворца Демонов.

<http://bllate.org/book/15419/1363748>